

STIKS

ПОДКАСТ

**СТАС
ЗАКАМСКИЙ**

18+

Стас Закамский

S-T-I-K-S. Подкаст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69931762

SelfPub; 2024

Аннотация

Мир Стикс. Первое радио Стикс FM. В радио-студию приходят иммунные и рассказывают свои истории о том, как они попали в Стикс и не только. Первый гость подкаста – рейдер Лис. Он уже второй год находится в Улье. Лис рассказывает о своих приключениях в Стиксе. Как обычный парень из 2023 года перенесся в мир, зараженный вирусом. В Стикс попадают части территорий других миров. Те, кто не имеют иммунитет против вируса – мутируют в зараженных. Которые в свою очередь, чем дольше живут, тем становятся сильнее и переходят на новые стадии развития монстров.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	54
Глава 8	61
Глава 9	71
Глава 10	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Стас Закамский

S-T-I-K-S. Подкаст

Глава 1

– ДиДжей

Вы настроились на волну единственной радиостанции в Стиксе. Я ДиДжей Гриф приветствую вас из нашего убежища, не скажу на каком стабе. И у нас в гостях рейдер Лис.

– Лис

Здорова Гриф. Кто слушает эфир, всем привет.

– ДиДжей

Сегодня Лис расскажет нам, как он докатился до жизни такой. О его первых приключениях в Стиксе. Вообще как давно ты в улье?

– Лис

Примерно, чуть больше года.

– ДиДжей

Для Стикса это большой срок. Давай начнем с самого начала. Обычно это всегда жестко.

– Лис

В общем тумана-кисляка я не застал. Я проснулся утром, посмотрел в окно, а там вместо многоэтажек спального района я увидел серые частично разрушенные дома. Живем мы

в 2023 году. Фильмов, книжек, игр все посмотрелись, начитались, наигрались. Конечно это было очень внезапно, но на подкорке мой мозг уже понимал, что такое в теории может быть. Я подумал, что произошла какая-то техногенная катастрофа, мощное землетрясение возможно. Но дома у меня нет туристических вещей, ни рюкзака, ни палатки, ни посуды походной. Только джинсы и толстовки. Так что я решил разведать, что вообще происходит. Может узнать у кого-нибудь куда идти в убежище или может быть приедет какой-нибудь спасательный транспорт.

Вступив в этот опустошенный и заброшенный город, я ощущал везде проникающий ветер на своей коже и слышал лишь свист тишины вокруг меня. То, что когда-то было красивым и оживленным городом, превратилось в мрачный макет, наполненный страхом и смертью. Но я не унывал и пошел дальше искать людей.

С каждым шагом я все сильнее ощущал зловонный ветер, несущий тухлый запах гниющей плоти. Вдруг вдали между домов, я увидел темные фигуры, наклонившиеся над чем-то. Я пошел быстрее, думая, что это выжившие, хотел спросить у них что случилось. Но когда я подошел ближе, то увидел странную картину. Они кусали тело человека. А мой мозг, подготовленный информацией из фильмов, уже понимал, что это зомби. И уже я понимал, что не мог позволить себе стать жертвой этой кровавой сцены. Комок подкатил к горлу, меня затошнило от вида как зомби с чавканьем по-

едали еще не остывшую плоть. Прикрытый тенью домов я осторожно отошел от этой компании подальше стараясь не блевануть и не раскрыть себя. Обошел пару домов и двинулся дальше искать выживших.

Вдалеке я заметил темные фигуры. Но уже понимая, что с этим миром не все в порядке, я не спешил. Я подкрался ближе, прячась за развалинами мрачного здания. И вот я разглядел то, что сначала принял за некую ритуальную церемонию.

Странные люди в черных то ли балахонах, то ли плащах (их одежды напоминали одежды в стиле фильма Безумный Макс) стояли над распростертыми телами убитых зомби, их руки тщательно прорабатывали внутренности павших чудовищ. Их ножи блестели, отражая обломки солнечного света, когда они с хлопаньем вытаскивали их из голов мертвецов. Они искали что-то в их застывших мозгах.

Мои глаза расширились от ужаса, но я не мог оторваться от этого зрелища, как заложник, плененный своими страхами и тайнами. Мне не хотелось знать, что искали эти люди в головах убитых зомби, но мои инстинкты выживания вынуждали меня наблюдать дальше.

Эти мародеры все были покрыты татуировками в виде черепов, демонов, каких-то дьявольских символов. Так понимаю татуировки должны были внушать ужас каждому, кто попадался у них на пути.

С внутренним стоном осознания, я понял, что оказался на территории наиболее опасных пиратов этого нового пост

апокалиптического мира. Мои руки стиснули края укрытия еще крепче. Я притаился, стараясь сделать самого себя еще меньше, стать еще менее заметным за своим укрытием.

Я был уверен, что моя жизнь не стоила для них ничего. Что они, как и зомби, были голодными тварями, только распространяющими грабеж и разрушение. Единственное, на что мне оставалось надеяться, то что моё скромное присутствие останется незамеченным. И я продолжил свои наблюдения в надежде на какое-то кошмарное просветление.

Атмосфера напряжения нарастала с каждой секундой, когда один из мародеров внезапно встал и начал оглядываться по сторонам. Мои нервы напряглись, и я быстро спрятался за стеной здания, сжимаясь и задерживая дыхание, чтобы не выдать себя. Сердце стучало у меня в ушах, и я надеялся, что этот стук не слышен на всю округу.

Мародер-вожак был особой фигурой, той, что сразу же привлекала к себе внимание своим внешним видом. На первый взгляд, нельзя было не заметить его мощное телосложение и внушительную физическую силу. Но то, что заставляло задуматься и ощутить холодок на коже, был его бионический протез, который сиял холодным металлическим блеском. Эта роботизированная рука, заменяющая отсутствующую руку, придавала ему безупречную силу и точность движений. Протез становился своего рода проклятием и символом его амбиций, неукротимой воли доминировать над другими.

Татуировки, покрывающие его тело, словно были сотканы из самой тьмы. Эти татуировки были сплошным морем зловещих символов и иероглифов, расцветка которых выглядела странной оскаленной гримасой. Символы, иронично украшающие его кожу, казались будто выжженными на душе. На лице и в ушах у него был виден пирсинг, металлический декор, который добавлял дополнительную жестокость к его образу. Глядя на его злой взгляд, можно было подумать, что он сквозь убогого незнакомца видит все его самые мрачные секреты и тайны. Взгляд его был таким, будто бы он был способен читать мысли и проникать в самые глубины души каждого, кто осмелился встать на его пути.

Мародер-вожак, как металлический зверь, своими злобными глазами, осматривал все вокруг, словно он чувствовал мое присутствие, которое преследует его по пятам. Я сжал кулаки, стараясь обуздать свое возбуждение, не издавая ни единого шороха, ни единого движения, но реалии этого кровавого мира заставляли меня воображать самое худшее.

Волшебство судьбы, или просто я благословлен невидимостью? Но вдруг вожак мародеров командует своим бандитам двигаться дальше, отводя их внимание от этой маленькой пристани беззащитности. Они уходят молча, бряцая оружием, а я остаюсь незамеченным в этой смертью пропитанной тишине.

Я все еще стоял за стеной, ощущая прилив облегчения, когда все живое, все опасное, ушло прочь. Моё дыхание воз-

вращается мне, и я глубоко вдыхаю воздух, чувствуя тепло спокойствия, пропитанного затишьем. Радость на время приходит ко мне, и я все еще остаюсь один.

Однако, я все еще остаюсь разведчиком, и этот редкий момент покоя должен быть использован мудро. Я продолжаю свое путешествие через опустошенный город, остерегаясь каждого шага и наблюдая за каждым движением. Неизвестность окружает меня, но я готов принять вызов, который мир бросает мне, и найти свое место в этой пустынной мозаике смерти и надежды.

Мир вокруг меня превратился в массу гниющих руин и разрушенных мечтаний. Я продолжал продвигаться среди этих развалин, проникая все глубже в сердце безжалостного города. И тут я заметил группу людей в военном камуфляже, сидящих у костра.

Мое сердце пропустило несколько ударов, вздрогнув от невероятной возможности встретить живых людей в этом проклятом месте. Но я не мог доверять этой встрече слишком сильно. Осторожно, шаг за шагом, я подкрадывался к группе, надеясь услышать их разговор, чтобы понять, кто они и что они здесь делают.

Но в следующий миг за моей спиной внезапно появился мужчина с автоматом, наставленным мне в голову. Мое тело застыло, я сжался, словно проверяя уязвимость перед смертью. Черный ствол оружия передо мной, глаза мужика внимательные немигающие смотрят на меня. Я обречен на по-

ражение, предпринять сейчас я ничего не могу.

Но вдруг, как только это всё началось, мужчина исчез так же внезапно, как и появился. Проклятие его присутствия растаяло в воздухе, как будто он никогда и не существовал. Я остался один. Вдруг со стороны костра меня позвал звучный низкий голос: Эй свежак, не бойсь, иди к нам! Этот голос как будто зомбирова́л меня, и я пошел к костру, сам не осознавая этого.

Мои ноги сами привели меня к костру. У костра здоровый бородатый мужик спросил меня кто я и откуда такой взялся. Я сказал, что зовут меня Денис. Проснулся я утром в своей квартире, посмотрел в окно, а там странный полуразрушенный город. Затем рассказал, как сначала обошел группу зомби, поедающую людей. Затем обошел группу странных людей с татуировками и в странных одеждах, как из фильма Безумный Макс. Мужик представился Бураном.

Какой ты везучий, свежак – сказал Буран.

А жажда тебя не мучает, как при похмелье? Голова не болит?

И только после его вопроса я почувствовал, как сильно у меня пересохло в горле.

Да – прохрипел я.

Попал ты Денис в мир под названием Стикс. Обратнo к своему дому ты уже не выйдешь. В Стикс попадают разные люди из разных времен и разных миров, с разных планет, и не только люди. Те, у кого есть иммунитет к вирусу этого ми-

ра, они остаются людьми. Их называют иммунными. Остальные мутируют сначала в похожих на зомби полулюдей, а затем мутируют дальше в разные стадии монстров. Чем дольше монстр живет, тем он становится сильнее, переходит на новые уровни их монстриного развития.

У монстров на затылке находится споровый мешок. Из него добывают спораны, горох, жемчуг, янтарь. Стикс или Улей имеет свои законы. Дам тебе специальную брошюрку, там все подробно написано и даже картинки есть. Ты иммунный, но иммунным нужно постоянно пить живец, который изготавливается из споранов, воды и спирта. Сейчас тебе дам фляжку с живцом, выпьешь, полегчает. Еще один из негласных законов улья – свежакам нужно помогать. Существует суеверие, что Стикс все видит и знает. Ты говоришь видел каких-то мародеров. В Стиксе их называют сектантами или килдингами. Они практикуют человеческие жертвоприношения и поклоняются Стиксу. С ними лучше не встречаться, особенно свежаку. И насчет Даров Улья. Дар Улья – так называют новые способности (пара нормальные, сверхъестественные) которые проявляются у иммунных вскоре после попадания в Улей. Как правило, в течении первых дней проявляется один. Ты говорил, что обошел и монстров, и сектантов, и никто тебя не заметил. В Стиксе мужчины меняют имена, так положено. Женщины могут оставлять имя или брать новое, по желанию. И раз ты такой осторожный, всех обошел стороной, будешь ты теперь Лис. Крестил тебя

Буран из стаба Ракетный. Теперь всем Лисом и представляйся. Хотя скорее всего у Джакса, это главарь местных сектантов с кибер-рукой, есть дар сенса, он должен был заметить тебя. И все твари, даже низшие, очень хорошо чувят и движение, и звуки, и запахи. Скорее всего у тебя проявился дар – Невидимость. Но он срабатывает только в экстремальной ситуации, когда ты очень боялся быть увиденным. Мы же тебя засекали, потому что ты был уже не такой напряженный, потому что увидел лагерь и костер. Дар тебе нужно развивать и принимать жемчужины для этого. Но дальше уже сам. Как я говорил раньше – свежакам надо помогать. Вот тебе ружье, рюкзак и фляжка живца. Оружия, к сожалению, получше у нас нет для тебя. Мы идем в рейд, куда свежакам нельзя. Городок этот небольшой. Минут 10 иди на север, в сторону девятиэтажки. Она одна видишь возвышается не разрушенная вдалеке. Мимо этой девятиэтажки проходит шоссе. Вот тебе по этому шоссе километров 40 надо проехать. Справа от шоссе будет стаб Ракетный, бывшая военная ракетная часть. КПП у них с дороги хорошо видно. Пешком идти очень опасно. Поищи в окрестностях машину. Мы видели по дороге пару развалюх, но вроде как на ходу. Сейчас отбой. Утром мы выдвигаемся. Ну а тебе удачи. – закончил инструктаж Буран.

И дали мне еще молоток с заточенным носом и отверстием в рукоятке, чтобы можно было на пояс подвесить. Как меня просветили – местных монстров можно убить только уда-

ром в голову как зомби. Но удар или выстрел должен быть в затылок. Там находится луковица-мешочек (споровый мешок) со спорами, горохом, жемчугом. В общем как в компьютерной игре выбиваешь из монстров лут.

– ДиДжей

Ну и как тебе первый живец на вкус был?

– Лис

Крепкий обжигающий самогон с запахом носков. Специально для меня хранили фляжку походу.

Глава 2

Утро в этом пост апокалиптическом городе наступило с противным холодным ветерком, пронизывающим все вокруг. Я выдвинулся по узким пустынным улицам, оккупированным лишь ветхими обломками и редкими голодными крысами. Цель моего маленького приключения была ясна – найти машину, которая могла бы быть моим спасением в этом безжалостном мире.

Осознавая, что город представлял собой полный хаос, я помнил важный ориентир – неразрушенную девятиэтажку. Это высотное здание, по местным меркам, торчало посреди множества серых пятиэтажек словно палец, указывающий верный путь.

С каждым шагом я ощущал нарастающее волнение и азарт. Эта беспокойная энергия пронизывала мое тело, когда я ощущал, как Стикс наблюдает за моими движениями, проверяя мою выживаемость.

Как мотылек, притягиваемый к свету, я неуклонно двигался в направлении девятиэтажки среди пыли и пепла. И наконец, когда я приблизился достаточно близко, она открылась передо мной. Девятиэтажка, с ее неповрежденными окнами, гордо возвышалась над окружающими строениями.

Поднявшись по узкой лестнице на седьмой этаж, я начал осматривать город, расстилающийся вокруг меня. Жизнь

прошлая, никогда не вернется, и этот город является свидетелем этого урока. Всякий раз, когда взгляд мой устремлялся вниз, я видел только мрачные пустые дома. Они теперь служили лишь напоминанием о прежних временах.

Хотя я по-прежнему не знал, где искать машину, девятиэтажка дарила мне надежду и давала работать погруженному в хаос уму.

Мое приключение только начиналось, и я осознавал, что свой путь мне придется искать самостоятельно – в каждом разрушенном здании, каждом запущенном переулке и каждой запертой двери. Но я также знал, что каждый шаг в этой пронизывающей тишине подводит меня ближе к возможности выжить и найти машину, чтобы доехать до стаба.

Я уже не первый раз осматривал все вокруг и вдруг за одним из домов я увидел краешек капота какой-то машины. Вроде бы это был именно капот машины, но не точно. Радостный я побежал по лестнице вниз, в предвкушении того, что там действительно будет машина.

Хотя мне Буран рассказал вкратце об этом мире Стикса. И я еще прочитал методичку с картинками, классификацию монстров и прочее. Пока для меня все складывалось довольно удачно. Но это не было прохождением видео игры с читкодами. И я до сих пор даже не задумывался о том, почему город пустой. Хотя в Стиксе тот еще зоопарк судя по брошюре. А я уже мчался на всех парах к предполагаемой машине.

Как я и думал, за зданием оказалась машина. Это была

четырка. Дверь в машину не закрыта, ключ в замке. Наверное, хозяин не был иммунным. Приехал домой и обратился. А ключ ему уже не нужен стал. Так, попробуем завести, завелась. Что с бензином? Датчик показывает, что бензина на доньшке. Ладно, проеду сколько проеду. Времени думать нет, надо быстрее уезжать отсюда, пока зараженные не набегали. Может быть магнитола работает? Какое радио у них ловит?

Радио Стикс FM (эффект радио)

Вы поймали правильную радиоволну. Здесь вы найдете свежие новости, несмешные анекдоты и немного музыки, чтобы разрядить напряжение в этом безжалостном мире Улья.

А сейчас самые актуальные новости. В долине гейзеров было зарегистрировано возобновление деятельности банды Бородача. Они приступили к ограблениям и набегам на небольшие стабы. Будьте бдительны и приготовьтесь защитить свои территории.

Участились случаи пропажи рейдеров между стабом Ракетный и городом Северск, в районе Химзавода. Настоятельно не рекомендуем передвигаться там в одиночку.

Также поздравляем экспедицию ученых из лаборатории Контроль с новым открытием. Они только что нашли неотмеченное на картах бомбоубежище, которое обещает множество свежих ресурсов и технологий. Надеемся, что это поможет им развиваться и даст возможность создать что-то дей-

ствительно уникальное в этом опустошенном мире.

Не забудьте, что заметки и записи от слушателей всегда приветствуются. Поделитесь своими рассказами, песнями, стихами и шутками, и мы с радостью их озвучим!

Позитивное радио. Слушаешь и кажется, что жизнь кипит в этом мире. Посмотришь на улицу – сплошной депресняк. Выехал я на шоссе и направился в сторону Ракетного стаба.

День только начинался. Подтверждением этому были оранжевые лучи солнца, пронизывающие небольшие трещины в крыше ветхой четырки.

Проехав несколько километров, я заметил странное зрелище для этого жесткого мира. На дороге стояла девушка. (В Стиксе вообще голосуют на дорогах?) Она протягивала руку, словно ждала, что кто-то остановится и подберет ее. Рядом с ней, словно упавшая птица, лежал сломанный мотоцикл.

Мой взгляд упал на ее длинные волны волос, играющие оттенками меди под лучами утреннего солнца. Она была одета в черную кожаную куртку и плотно обтягивающие джинсы с мягкими блестящими ботинками. Ее ясные глаза и слегка напряженная улыбка оставляли впечатление, что она всегда готова к сражению.

Я остановил машину, выдохнул и открыл окно.

Нужна помощь? – спросил я, пораженный ее красотой и странной ситуацией, в которую я попал. Да, мой мотоцикл сломался. Можешь подвести до ближайшего стаба? – ответила она звонким голосом.

Конечно, запрыгивай! – обрадовался я, надо же так фартит с утра.

Только можно мотоцикл к тебе в багажник положить? – спросила она.

Без проблем – ответил я. Хорошо, что это была четвёрка, а не какая-нибудь девяносто девятка. Куда едешь? – спросила она.

В Ракетный – ответил я.

И мне туда же – улыбнулась незнакомка.

Свежак? – спросила она.

С чего ты взяла? – удивился я.

Свежак, свежак. У бывалых рейдеров одежда не джинсы с толстовкой. И вооружены коренные обитатели Улья не берданками. Не говоря уже о крохотном рюкзачке с молоточком на поясе. – засмеялась она.

Ладно, раскусила. А тебя как зовут? Меня Денис. – сменил я тему.

Сойка – ответила она.

Никогда не называй своего прежнего имени. В Стиксе у всех новые имена. И обычно они или прикольно-унизительные, или пафосно-грозные. – вот меня уже женщина учит и в новом мире.

Да забыл совсем, Лис – немного засмутился я, ощущая себя совсем зеленым свежаком.

Ладно не переживай. Тебе еще комплект свежака хороший выдали. Могли бы дать только молоток и фляжку и ча-

пай давай. – спокойно ответила она.

Живец есть у тебя? – спросила Сойка.

Да, только он очень ядреный и вонючий! – ответил я.

Угощайся – протянула она фляжку.

Какой вкусный! А так можно было? – удивился я.

Конечно, кроме споранов и спирта, можно еще ароматизаторы добавлять. Рецептов много, неизменной обычно является концентрация – один споран на пол-литра раствора. После растворения в воде с добавкой спирта следует процедить для удаления ядовитой взвеси и добавить ароматизаторы и прочее по вкусу.

За интересной беседой время шло быстро. Утреннее солнце освещало хмурые заросли по сторонам дороги. Все было бы хорошо, если бы вдруг я не увидел в зеркало заднего вида несколько мотоциклистов и машин.

Сойка, как думаешь следует опасаться эту процессию байкеров? – занервничал я.

Конечно, – напряглась она, – видишь впереди поворот, поворачивай туда!

Ты знаешь куда ведет дорога после поворота? – мне было уже не до шуток.

Дорога ведет на старый Химзавод, а дальше не знаю. Попробуем доехать до завода, надеюсь за ним тоже есть дорога. – ответила Сойка.

Глава 3

Я вжал педаль газа в пол и разогнал четырехку не думая ни о чем. Но пока мы мило беседовали с Сойкой, я совсем забыл о датчике топлива. Только я заехал за поворот, проехал метров 50, как машина встала. Все, закончился фарт, подумал я. И мы побежали в сторону виднеющегося здания какого-то завода. Я так не бегал со школы, когда сдавал зачет по сто-метровке. Колонна байкеров заметила нас и уже въезжала в поворот. На бегу я проверил заряжено ли ружье, оба патрона были на месте. В рюкзаке за спиной было еще около десятка патронов. Посмотрел на Сойку. Оружия у нее я не видел.

Сойка, есть оружие? – крикнул я, – могу молоток дать!

На мой вопрос, она на бегу достала из-под куртки 2 блестящих ножа.

Мы уже подбегали к Химзаводу. Только сейчас я более внимательно осмотрел его снаружи. В металлических кишках этого места было нечто исключительно угрожающее. Они разветвлялись, как побеги жуткого гигантского растения. От некоторых труб и баков поднимался желтый дым.

Атака пришла быстро, как вихрь. Фигуры вырывались из высокой травы, направляясь прямо к нам. Броня их была похожа на ржавчину, и за каждым шлемом прятались лица, вывернутые наизнанку страхом и религиозным бредом. Это были те же сектанты, которых я уже видел в городе. Они были

вооружены большими блестящими тесаками и мачете.

Первым раздался выстрел из моего ружья, огласивший эхом округу. Раненым сектантам не было места для укрытия от проникающей дроби.

Сойка, с блеском в глазах, была не менее смертоносной. Ножи в ее руках были столь же красивы, сколь и грозны. И она, как настоящий хирург, вонзала их в оппонентов. Создалось впечатление, что секунды сгущаются подобно облакам грядущей бури.

Сектанты продолжали атаковать. Мой запас патронов был на исходе. Сойка уже торопливо подбирала ножи с трупов. Нехватка боеприпасов. Нехватка времени. Мы были прижаты к витиеватым трубам завода. Химический завод представлял собой лабиринт стальных труб, креплений и ржавых цистерн.

Мы протиснулись вглубь конструкций химического монстра. Использование элементов конструкций завода было нашим единственным шансом выжить.

Сойка с невероятной грацией и мастерством владела ножами. Она перепрыгивала через металлические трубы, используя их в качестве точек опоры и парируя атаки сектантов. Каждый из ее ударов был хореографией смерти, где ножи в ее руках становились ее продолжением.

Наконец, я обнаружил место в стыке труб, откуда выходил сильно едкий дым и слабое пламя. Я выстрелил в эту точку и вскоре воздух наполнился ядовитым облаком. Ужасные зве-

ри, стражи секты, задыхались и падали на землю.

Я забрался наверх стальных лабиринтов завода, чтобы посмотреть поверх ядовитого облака, сколько еще осталось живых сектантов. Их оставалось еще несколько человек. Но среди них я увидел их главаря. Он неумолимо шел на едкое облако. Казалось, что ему вообще оно никак не угрожает. В следующее мгновение он уже прошел через него и оказался перед Сойкой.

Я выстрелил в Джакса, но он продолжал идти, не чувствуя картечи, с каждым шагом приближаясь к Сойке. Сойка была готова сразиться с ним лицом к лицу. Она вращала свои ножи с быстротой и ловкостью, делая резкие выпады, пытаясь проникнуть сквозь броню и нанести решающий удар. Но Джакс был слишком быстр и силен.

Напряжение нарастало с каждым мгновением. Я видел в глазах Сойки решимость и отчаяние, но она не сдавалась. Она продолжала атаковать, в надежде изменить ход событий.

Однако внезапно все изменилось. Мощным ударом роботизированной руки Джакс попал в Сойку. Я услышал звук ломающихся костей и ее тело беспомощно рухнуло на землю.

В течение мгновения все замерло. Я увидел, как она падает, бездыханная, на холодный бетон завода. Мое сердце остановилось, видя потерю соратницы.

Оказавшись на грани отчаяния, я попытался отступить, но оступился и не смог удержаться. Я кувырнулся и упал на люк цистерны, стоящей неподалеку. Под моим весом ржавый

люк продавился, и я провалился внутрь цистерны.

С ежесекундным истощением я чувствовал, как силы покидают мое тело. Смертельные испарения проникали в мои легкие, забирая последний воздух. Мне казалось, что я стал частью этого безжалостного завода, неразрывно связанным с его разрухой и мраком.

До меня доносились глухие обрывки фраз сектантов снаружи:

Готов свежак, сварился, не успели загнать кабанчика.

Постепенно глаза мои закрывались, и я провалился во мрак токсичной дремы.

Не знаю сколько прошло времени, но я проснулся от химического дурмана. Сверху на меня падал луч солнца. Когда я упал на ржавый люк, то нарушил герметизацию цистерны. Самой химической жидкости почти не было внутри, может быть несколько сантиметров. А токсичные пары выветрились в открытый люк.

Я начинаю вспоминать прошедшие события. Сойка! Начинаю оглядываться по сторонам в полутьме цистерны. Вижу железные перекладки. Да, точно, это лестница для того, чтобы можно было спускаться в цистерну и чистить ее изнутри. Сил у меня почти нет. Каждая ступенька дается с большим трудом. Чувствую жжение по всему телу. Ожоги от лежания в химикатах. Но что странно, обычный человек с такими ожогами не то что ходить, встать бы не смог.

Выбираюсь на крышу цистерны. И только сейчас пони-

маю, как сильно меня мучает жажда. Рюкзак? Рюкзак за спиной, как и был, только весь пропитался токсичной жидкостью. В рюкзаке есть фляжка с живцом. Пью живец. Живительное тепло растекается внутри. Даже мерзкий носочный запах кажется не таким мерзким. Лежу, смотрю в небо.

Такое ощущение, что я выпил какой-то волшебный напиток. Мне реально становится легче. Вспоминаю методичку по Стиксу. В Улье у иммунных все заживает гораздо быстрее. Переворачиваюсь на живот, подползаю к краю цистерны, смотрю вниз. Тела Сойки не вижу. Наверное, сектанты увезли с собой... Переворачиваюсь на спину.

Лежу и смотрю в небо.

Высоко надо мной плыли лишь редкие облака, измятые ветром. Солнце, отправляя свои теплые лучи в пространство, старалось согреть меня. Они проникали сквозь облака и окутывали меня своим ласковым теплом. Наблюдая далеко в вышине беззаботно летающих птиц, я ощущал лишь тихую зависть. Они, в отличие от меня, были свободны в своих полетах, а не привязаны к жестокой реальности. Беспечно паря надо мной, они казались маленькими точками на фоне голубого неба.

Под ласковыми лучами солнца, мои раны постепенно насыщались положительной энергией. Жгучая боль уступала место смирению, и я почувствовал, как усталость начинает затягивать меня в объятия сна. Мои веки стали тяжелеть, а мысли медленно растворялись в бесконечности.

Солнце поднималось всё выше и выше, отправляя свои лучи вниз, согревая меня. Кровь, текшая в моих венах, наполнялась новой жизненной силой. Я заметил, что моё дыхание становится все более и более спокойным. Наконец, оно стало медленным и глубоким, и я погрузился в утренний сон, оставшись наедине со своими мечтами и странностями мира Стикса.

Проснулся через несколько часов. Вдруг понял, что срочно нужно выдвигаться в сторону стаба. До темноты обязательно я должен туда попасть. Спускаюсь вниз, благо снаружи тоже есть лестница для обслуживания.

Ружье я потерял. Остался молоток, потому что был прикреплен на петлю на поясе. После утреннего сна и приема живца мне полегчало. Не скажу, что совсем поправился, но идти уже могу, хоть и не быстро. Выхожу с территории завода. Вокруг все заросло высокой густой травой, кустарником. Дорогу из зарослей не видно. Иду по промятой тропинке, оставшейся после нашего спринта.

Солнце печет, слепит глаза. Впереди в высокой траве вижу плечи в пиджаке и голову в кепке. Кто-то медленно пробирается через густую траву в том же направлении, что и я. Скорее всего я перегрелся на солнце, да еще и токсичные ожоги дают о себе знать. Но почему-то я подумал, что здесь могут ходить люди в пиджаках.

Мужчина! Вы не знаете в какой стороне находится стаб Ракетный? – кричу я ему вслед.

В ответ тишина, он даже не обернулся. Я ускоряю шаг.

Мужчина, вы в какую сторону идете? – почти догоняю его.

Он поворачивается ко мне, а взгляд пустой. Он что-то бес­связно бормочет.

Мой взгляд опускается ниже. А ниже пиджака одежды нет. Обосрался что ли? Наркоман что ли? Как бы самому не обосраться, если их тут не один и не два...

Мужик поднимает руки, начинает идти на меня и что-то бормотать.

Ааа, дак это какой-то заторможенный зомби. Начинаю вспоминать методичку по Стиксу, пустыш так понимаю. Обхожу его стороной, пока он неуклюже разворачивается и на­чинает бормотать громче. Замахиваюсь клевцом, сделанным из молотка, попадаю прямо в затылок. Клевец входит в за­тылок медляку с противным хлопаньем, его тело оседает в траву. Бормотание медляка и звук удара в череп разбудили других медляков, лежавших в кустах.

Сначала половина их медленно, как бледные тени, выхо­дила из кустов. Их глаза были пустыми и безжизненными, а кожа покрыта гнилью и засохшей кровью. Они двигались медленно, словно их тела были забытыми куклами, манипулируемыми зомбированными мыслями.

Однако вторая половина зомби выползала из кустов с го­раздо большей агрессией. Они рывками выползали наружу, тянулись к источнику звука. Их черные, гниющие руки вцеп­лялись в мои ноги, пытаюсь удержать меня.

Мой единственный способ отбиться от них – это был молоток-клевец. Я начал бить медляков с неистовой яростью, отбрасывая их от себя, круша головы и разбивая покрытые гнилью черепа. В каждом ударе звучал звук металла, который восхитительно смешивался с последними воплями этих мертвяков.

Бой был отчаянным и жестоким. Каждый новый удар требовал все больше энергии, но даже усталости не было под силу остановить меня. Я боролся с ними, отмахиваясь и отступая, и в конце концов, мне удалось отбиться.

Обессиленный и забрызганный гнилыми мозгами, я остался стоять среди зарослей, вдыхая воздух тяжелыми глотками. Пустота в глазах лежащих мертвецов указывала на то, что мои усилия не прошли зря.

Я вспомнил про споровые мешки. В пылу битвы не было времени рассматривать затылки тварей. Я начал переворачивать трупы на животы, но на затылках ничего не было. Тогда еще раз прокрутил в памяти тексты брошюрки. В ней вроде как было написано, что у медляков и ползунов споровых мешков нет. Жаль конечно, но что поделаешь, зато потренировался.

Я обессиленный сел на траву. Битва закончилась и ноющие ожоги дали о себе знать. Глотнул живца. Все же какая волшебная штука, хоть и противная. Немного передохнул и поплелся в сторону дороги. Поворот был направо, значит мне тоже направо.

Мыслей, что делать дальше не было. И я просто ковылял по дороге в направлении стаба. Шел я довольно долго, ноги начали гудеть, все тело ныло от боли. Вдруг за спиной послышался шум машин. Сил бежать и прятаться в кусты на обочине не было совсем. Поэтому я отдался на волю Улья. Будь что будет.

Глава 4

Машины уже догоняли меня и вдруг я услышал знакомый голос: Лис! Так и на нашел машину!

Я обернулся и увидел в открытом окне внедорожника бородатое лицо Бурана. Машина остановилась, задняя дверь приоткрылась.

Запрыгивай, бедолага! – услышал я.

Я залез третьим на заднее сиденье машины.

О как тебя жизнь потрепала, – все подкалывал Буран, – ну рассказывай, где был, что видел.

Я рассказал о своих приключениях рейдерам.

Можно сказать боевое крещение прошел, – прогудел Буран своим басом, – не повезло с зараженными, попались первой стадии. Зато потренировался с клевцом обращаться. Скоро в стаб приедем, ментата пройдешь и в больничку тебе надо. Ты, наверное, не видел себя, но у тебя вся кожа в ожогах. Подлатают тебя, будешь как новенький. В Улье все заживает быстро, как на собаке.

Пока едем, расскажу тебе еще немного о Стиксе – сказал Буран.

Насчет монстров или как их здесь называют зараженных. Основные группы без подгрупп следующие: пустыш, бегун, лотерейщик, топтун, рубер, элита. Если не может бегать и нет споранов – пустой пустыш. Бегать может, но неотли-

чим или почти не отличим от человека и сохранил одежду – бегун. Бегают, сильно обезображены изменениями, холодным оружием справиться с таким уже очень сложно – лотерейщик. Зацокал пятками – явный топнун, очень опасен. Пятками не цокает – дорос до рубера, этот уже суровый противник. Человеческие и звериные черты не просматриваются, огромный, хороший шанс найти жемчуг – это элитник.

А еще есть такие твари, за упоминание которых можно поймать пулю. Никто не говорит о них вслух, чтобы беду не накликать. Называются Скребберы. Монстры очень редкие и очень страшные. Встречаются не часто. Фото нет, по причине отсутствия выживших, которые их бы сфотографировали. Их убивают очень редко. У них может быть белый жемчуг. Если белую жемчужину съест не иммунный, то он приобретёт иммунитет. Съевший сразу же получает новый сильный дар. А если белый жемчуг съест Кваз, то он снова станет обычным человеком.

Иногда твари бегают стаями от трёх голов до двух десятков. Во главе всегда стоит кто-то повыше, который может командовать остальными.

Насчет людей. Люди в Стиксе разные. Бывают трусливые, бывают очень смелые, бывают нормальные. У кого не хватает смелости бегать по кластерам, сидят на стабах под защитой. Но есть одна проблема. Стикс не терпит застоя. Если долго сидеть на одном месте, у человека начинается трясучка. От неё можно реально ласты склеить. Выход есть – надо пробе-

жаться по нескольким кластерам. Где-то один раз за два месяца. Это единственная болезнь, которая тут присутствует. Про ковид, СПИД, рак, туберкулёз, забудь. Вирус, которым все в Улье заражены, конкуренции не терпит и излечивает от всего.

Насчет товарно-денежных отношений. Материальные ценности в Стиксе не такие как на Земле. Ценятся тут только оружие, патроны и местная валюта. Так вот. Твари нас жрут. Но и мы без них не выживем. У каждого зараженного на голове растёт споровый мешок. Как головка чеснока. Чем сильнее тварь, тем больше с неё можно получить лута. Наша валюта – это потроха тварей. Спораны, горох и жемчуг. У бегунов попадают в одном из трёх. Дальше у всех. Горох начинает расти с лотерейщиков, как в лотерее, повезёт или нет. А вот жемчуг только с руберов, да и то не всегда, редко встречается. В Элите всегда есть, но вот кто кого завалит – это большой вопрос. За спораны в стабе можно снять гостиницу, купить дом, оружие, да всё можно. Вопрос только в количестве. Но добывается это добро очень тяжело. Твари на звук реагируют быстро, выстрелил – жди гостей. А потроха тварей – это наша жизнь. Живчик делается из споранов.

Насчет споранов, гороха и жемчуга. Из споранов делается живчик, он нужен для поддержания жизни. Делается так: берёшь минимум пятьдесят грамм водки или чего-нибудь другого с содержанием спирта, кидаешь один споран. После его растворения, процеживаешь через марлю, хлопья осад-

ка ядовитые, потом добавляешь пол литра воды и готово, можешь пить. Горох. Он нужен для роста даров. Чем больше его съесть, тем можно сильнее стать. Разводить только в уксусе, но можно и в водке, но это долго. Гасишь содой, процеживаешь, добавляешь ароматизаторы, пьёшь. Частить с горохом нельзя, максимум горошину в неделю. Жемчуг. У каждого попавшего в Улей сначала появляется только один дар. Но если съесть жемчужину, откроется второй, к тому же уже хорошо развитый. Никто тебе жемчуг не продаст, каждый постарается употребить сам. За него тебя убьют и глазом не моргнут. Есть жемчуг нужно под наблюдением знахаря на стабе. Чёрный жемчуг может дать побочный эффект. Бывает, что со съевшим его человеком, могут произойти трансформации. Мозг и память не затрагиваются, но внешний вид может кардинально измениться, таких называют Квазами. Еще есть красный и белый жемчуг. Красный жемчуг при употреблении не дает побочных эффектов в отличие от черного. Ну а белый жемчуг достать практически невозможно. Он бывает только в элите. Но у белого жемчуга есть свойство, которого нет у других. Если человек стал зараженным, то если он съест белую жемчужину, то может стать иммунным. И еще, если квазу съесть белую жемчужину, то он примет человеческий облик.

Слушая уже вторую лекцию от Бурана, я не заметил, как провалился в сон.

Проснувшись от чувства, будто мои конечности были

пронзены горячими иглами, я обнаружил себя прикованным к железной кровати, руки и ноги настолько затекли, что я не мог пошевелить ни одним пальцем.

Я приподнял голову и увидел, что я полностью голый и покрыт неопознанным веществом, какой-то белой гадостью. Эта мазь оставляла на языке горький и солоноватый привкус. Что это за мазь? Откуда она взялась? Мое тело, словно полотно, послужившее холстом для безумного художника. Эта белая патока проникает в мои поры, вызывая настороженность и чувство отвращения.

Мое желание перевернуться набок быстро превращается в источник оглушительной боли. Такая боль, что мне кажется, будто мои мышцы горят и лопаются от напряжения, а внутри каждой клетки бушует пожар. Я хотел открыть рот и выругаться, но сильная боль сжала мне грудь.

Мой разум бредит, пытаюсь соединить обрывки памяти с этой безумной реальностью. Как я оказался здесь, в этом месте? В мире Стикса, где хаос и насилие господствуют, я больше не удивляюсь подобным сценариям.

Что-то внутри меня подсказывает, что этот кошмар лишь малая часть гораздо более опасной игры, в которую я, возможно, был втянут. Сквозь боль и запутанность мыслей, я заставляю себя сосредоточиться. Фрагменты воспоминаний начинают вырисовываться передо мной, словно комбинируя картину на обгоревшем холсте. Зомби, сектанты, Стикс, Буран, Химзавод, Буран. Точно, вспоминаю, что я ехал в ма-

шине и слушал лекцию Бурана. Потом провал в памяти. И вот я здесь. Пока я вспоминал, за окнами этого странного помещения начался рассвет.

В слабом свете раннего утра я стал оглядываться по сторонам. Вокруг моей койки было еще несколько кроватей. Я повернул голову направо и замер от шока увиденного. На соседней кровати лежало тело без нижней половины и храпело. Я в аду? Я снова попытался закричать, но острая боль не давала мне сделать этого. Получился только тихий хрип.

Вдруг глаза на голове туловища открылись. Руки резко схватили съехавшую на край кровати простынь и укрыли тело.

А, проснулся. – сказал с усмешкой рот на голове странного тела.

Ну точно, или я попал в преисподнюю, или это страшный сон. Я хотел ущипнуть себя, но только беспомощно загремел оковами.

Да не паникуй ты. Выздоровеешь через недельку – ожило тело.

Где я? – прохрипел я.

В больничке ты. В госпитале стаба Ракетный – ответило тело.

А что со мной? – все так же хрипел я.

С ожогами тебя принесли вчера. Все тело было как урюк. Намазали мазью лечебной, вкололи лекарств. Это Стикс парень. Здесь все заживает очень быстро, даже несовмести-

мые с жизнью раны. Даже конечности отрастают. На меня посмотри. Пара недель и буду как новенький. Меня кстати Мангуст зовут. – успокаивало меня тело.

Лис! – представился я.

– За тебя Буран очень хорошо попросил, чтобы тебя оставили в больничке. Вырубился ты в машине у него. Привез он тебя в стаб. Безопасник не хотел пускать тебя в стаб, пока не оклемаешься самостоятельно.

– А как я бы самостоятельно оклемался?

Положили бы тебя на лавочку у входа на КПП и все. Это Стикс. Здесь заживает все. Ну дали бы еще живца фляжку. Лежал бы и лакал, и выздоравливал. И заодно пулеметы на КПП на тебя были бы направлены. Мало ли что задумал. Может это хитрый план, таким образом попасть в стаб. Кто знает, какой у тебя Дар? Пока ментат не проверит, в стаб не пускают обычно. Но ты был один сплошной ожог. Решили все-таки подлечить тебя. Но чтобы обезопаситься, приковали цепями.

– А кто такой ментат? Экстрасенс?

– Ментат – человек, Дар которого позволяет составлять ментальную карту других людей, то есть уникальный не подделываемый идентификатор. Дар Ментата позволяет определить, правду говорит человек или врет с погрешностью ноль процентов. Такой не ошибающийся полиграф.

– ДиДжей

Чувааак, я о таком заходе в стаб первый раз слышу!

– Лис

Гриф, я тоже, представь себе. Сколько живу в Стиксе, больше никто мне про подобные заходы в Стаб не рассказывал.

– ДиДжей

А теперь минута рекламы на Радио Стикс!

Итак, дорогие слушатели, если вам нужны надежные и качественные бункеры для выживания в этом безжалостном мире, не ищите дальше! Начнем с нашего главного спонсора Железный Форт!

Мы все знаем, что Железный Форт – это гарантия безопасности и комфорта в условиях Стикса. Компания предлагает широкий выбор бункеров, где вы сможете спрятаться от набегов зараженных. Погрузитесь в мир уютных комнат и надежной защиты с Железным Фортом!

Вам нужна достойная защита в рейдах против зараженных и не только? Передаём привет нашим спонсорам – мастерам металлолома из стаба Гранитный. Маски, доспехи, шлемы – подкрасьте свой образ страхом и возмездием. Заставьте врага дрожать от одного взгляда!

Хочешь стать быстрее? Страшнее? Непобедимее? Заряди свой двигатель горючим от Нитро-Бустер-Топливо. Это самое крутое топливо, которое когда-либо было в Стиксе. Так что, если хочешь оставить своих противников в пыли, тебе точно понадобится доза Нитро-Бустер-Топливо!

Пользуясь услугами наших спонсоров, вы обеспечите себя

лучшим оборудованием и ресурсами, каких просто не найдете больше нигде.

Жизнь в Стиксе может быть суровой, но не забывайте о тех, кто проливает свет в темноте. Оставайтесь в курсе всего на радио волне Стикс FM. Берегите себя, иммунные!

Глава 5

Рассказ Мангуста прервался звуком открывшейся двери. В палату вошли два мужика в камуфляже с серьезными лицами.

Так Лис, – начал без предисловий один из них, смотря на меня тяжелым неприятным взглядом, – я Карабас, безопасник этого стаба. Это Боцман – ментат. Я буду задавать тебе вопросы, ты будешь отвечать честно на них. Если соврешь, Боцман это поймет.

– Когда попал в Улей?

– Два дня назад, примерно.

– Где это случилось, и кто тебя крестил?

– Город Северск, крестил Буран.

– Где получил ожоги?

– На Химзаводе, между Северском и Ракетным.

И еще были вопросы, о том не работаю ли я на внешников, килдингов, муров. Спрашивал, знаю ли я разных людей, называл их клички. И все в таком духе.

Ментат после моих ответов кивал безопаснику.

После прохождения такого собеседования, или проще говоря допроса, над моей головой встал ментат и начал водить руками над головой. Затем сел за стол и начал что-то писать.

– Как выпишут из госпиталя, зайдешь ко мне, выдам удостоверение – сказал безопасник, отстегивая мои кандалы.

Так же быстро как вошли, эти серьезные мужчины вышли из палаты.

– Ну все, ты теперь официально гражданин стаба Ракетный! – поздравил меня Мангуст.

– Мангуст, а когда мы попадаем в Стикс, то мы переносимся из нашего мира навсегда?

– Я так понял, что в Стикс попадают наши копии. Неодушевленные предметы тоже копируются. Получается исчезновения никакого нет. Периодически копируется определенный участок земной поверхности со всем, что на нем в то время находится. Таким образом обеспечивается периодическое пополнение каждого нестабильного кластера. Основная часть людей быстро съедается старыми зараженными. Свежаки не готовы к такому повороту событий. Самые фартовые иммунные выживают, а не фартовые со временем при хорошей кормежке становятся развитыми зараженными.

– А какой процент примерно выживает людей?

– Разный процент. Все от перезагрузки зависит.

– В смысле?

– Этого тебе никто не скажет. Стикс большой, и везде все по-разному. Иногда кластер почти сразу наполняется пустышами, иммунных в таких быстрых кластерах почти не бывает. Обычно там за пару часов перерождение заканчивается, и первые бегуны появляются очень быстро, суток не проходит. Но в большинстве случаев этот процесс растягивается на день-два. Народ перерождается медленно. Болеют, разные

глупости начинают творить по мере отмирания разума, потом перерождаться начинают. Не сразу все, сначала единичные случаи, а уже потом массово. Иммунных при такой задержке побольше выходит, но не сказать, чтобы толпы. Такие кластеры называют стандартные. Есть еще тянучки, там по названию понятно, что все затягивается.

– Насколько по времени?

– Говорят, до недели доходит. Там смешные случаи бывают. Переносится, например, поселок, в нем жители на работу выходят, больница работает. Полиция принимает сунувшихся за хабаром рейдеров, закрывают, протоколы строчат за незаконное хранение и ношение. Еще бывают заклинившие кластеры, это когда перезагрузка одна за другой идет, там вообще капец полный. Каждые несколько дней все по новой начинается, и так может месяцами тянуться, а то и годами. Очень веселые места, от разного народа там не протолкнуться. Ну и зараженных там хватает, жратвы море, постоянно обновляется.

В очередной раз рассказ Мангуста прервался. Внезапно дверь палаты распахнулась и вошла медсестра. Но она не походила на обычную медсестру.

Женщина, шедшая ко мне, была поразительным сочетанием человека и ящерицы. Ее изящный силуэт был одет в медицинскую одежду, но из-под рукавов халата и других открытых мест виднелась кожа, словно у ящерицы. И все же, ее лицо было человеческим, скрытым за медицинской маской.

Мой взгляд упал на нее, на ее медицинскую одежду и маску, скрывающую все, кроме глаз. Но когда глаза над маской мельком встретились со мной, я почувствовал мощный взрыв энергии, пронизывающий все мое существо.

Она молча подошла ко мне и незаметно сделала укол в мое плечо. Я почувствовал болезненную точку соприкосновения иглы с кожей, затем легкое покалывание проникло внутрь меня.словно черная кошка, исчезающая в ночи, она быстро покинула палату, оставив после себя только запах антисептика и горящий взгляд.

Ощущение, оставленное уколом, было непривычным и загадочным, как сама эта медсестра. Она явно не была обычным человеком, но что скрывалось за ее мутировавшей внешностью, оставалось загадкой.

– Ты бы лицо свое видел! – засмеялся Мангуст.

– Это кто? – спросил я, все еще отходя от внезапного появления и исчезновения такой медсестры.

– Это Саламандра, местная медсестра. Она с пациентами не разговаривает. Быстро делает свое дело и выходит. Больше ничего не знаю про нее. А, и еще она кваз. Человек-мутант, если так понятнее будет. Такими становятся, когда съедают черную жемчужину, но не всегда. Как повезет. Может дар открыться, а может произойти мутация. Но есть выход из ситуации. Нужно съесть белую жемчужину, которую достать почти не реально. Белый жемчуг добывают из Скреббера, это самый крутой монстр в их иерархии. Имя старают-

ся не говорить вслух, чтобы не навлечь беду, такая примета в Улье.

Дверь в палату опять открылась. В нее быстро забежала полная женщина в поварском колпаке.

– Угощайтесь, мальчишки! – весело сказала она. Поставила на наши прикроватные тумбы по большому стакану с красной жидкостью и соломинками в них, и быстро покинула помещение.

– А сметана где? – прокричал ей вслед Мангуст.

– Не положено! – донеслось в ответ из коридора.

– Это пища космонавтов? Типа борщ? – спросил я.

– Да, наслаждайся. – рассмеялся Мангуст.

Я попробовал на вкус напиток. Это оказался бульон от борща. В нашем положении, так понимаю, только такая диета. После съеденного обеда меня потянуло в сон. Проспал я до следующего утра.

Утром процедура повторилась. Женщина-ящерица сделала укол и убежала. Потом был завтрак, только в этот раз были щи. И еще нам выдали стаканы с живцом. Живец на удивление был вкусный, с ароматом аскорбинки, лимона и еще чего-то фруктового. Я прямо ощущал, как здоровье мое восстанавливается очень быстро. В этот день даже не хотелось спать.

"Лис, а ты решил, чем будешь заниматься в Стиксе?" – теперь уже спросил Мангуст.

– Знаешь, мне очень импонирует Буран, рейдер, мой

крестный. Он такой brutalный правильный дядька. Наверное, я бы тоже хотел стать таким как он, рейдером.

– Рейдеры – это все, кто ходят за пределами стабов. Те, кто ищут оружие, патроны и прочий прилетевший на перезагрузке лут – рейдеры-сталкеры. Иммунные, которые занимаются охотой на зараженных ради споранов, гороха, жемчуга – рейдеры-трейсеры. Крутые парни, устраивающие засады на внешников – рейдеры-стронги. Торгующие между стабами торгаши, некоторым из них приставку "рейдер" давать не хочется, а они тоже рейдеры. Вот кто ее точно не заслуживает, так это муры.

Муры промышляют тем, что охотятся на одиночек и мелкие группы рейдеров. Забирают с трупов ценности и поставляют внешникам части тел иммунных. Также поставляют внешникам развед информацию, прикрывают трассы конвоев от нападений стронгов. Разоблаченного муря принято убивать. Изредка встречаются крупные объединения муров, как явных, так и маскирующихся.

Если на вопрос, кто ты есть, не можешь ответить или ты сталкер, или ты рейдер-трейсер, то ты просто рейдер. По сути все мы такие. Потому что задумал, допустим, поохотиться, а по пути подвернулся прилетевший лут. И что тогда говорить о себе? Что ты рейдер-сталкер-трейсер? Проще надо быть. Но люди любят пантоваться, да и похвастаться тем, что ты четкий стронг, хотят многие. А как это сделать, если на всех одно название? Вот и отделяют одно от другого.

Если речь зашла о мурах, то расскажу и о внешниках. Это тоже люди, с похожей на Землю планеты. Только они нашли путь в Стикс сами. И могут перемещаться между своим миром и Стиксом туда-сюда обратно. Только они постоянно ходят в специальных костюмах-скафандрах, чтобы не дышать воздухом Стикса. Среди них тоже мало иммунных. И никто не знает, что будет, если паразит Улья попадет в их мир. Для них мы не люди, а только источник биоматериала.

Надпочечники, поджелудочная и щитовидная железы, печень и другие органы иммунных людей. Тела иммунных просто клад для их медицины. Мы убиваем зараженных, чтобы не загнуться от споровой ломки. Нас потрошат внешники и съедают твари. И мы и монстры стараемся валить внешников при любой возможности. Мы, потому что мстим за друзей, и не прочь прибрать к рукам их технику и стволы. Монстры в любое время суток хотят жрать, а на костях внешников такое же мясо. Мы с тобой попали туда, где все подъедают всех. Такое вот интересное место. Внешники не бессмертные, и у них полно вещей, которые всем очень интересны: оружие, патроны, крутая техника, снаряжение из их миров. На внешников охотятся стронги, это очень хорошо подготовленные рейдеры. Но побеждают в сражениях обе стороны с переменным успехом. На стороне внешников их крутое вооружение, на стороне рейдеров – Дары Улья. Внешники не дышат воздухом Стикса, поэтому они все обычные люди под своими супер-костюмами.

– Кстати, совсем забыл спросить про еще одних местных жителей. Довелось мне с ними повстречаться. Как мне сказали, это сектанты.

– Сектанты – Килдинги – Дети Улья. Секта практикующая человеческие жертвоприношения на кластерах, обычно граничащих с мертвыми кластерами или находящимися от них неподалеку. В местах, где проводят обряды, оставляют знаки в виде перевернутых четырехконечных крестов и надписей S-T-I-K-S с различными приставками, например, S-T-I-K-S-UM. Считают себя хранителями сакральных знаний Улья.

– Что за мертвые кластеры?

– Мертвые кластеры – это кластеры, где нет жизни. Все черное, трава и деревья стеклянные, со звоном рассыпающиеся при нагрузке. На них нельзя находиться (быстро теряешь силы, падаешь, умираешь за пару часов. Противогаз и костюмы не помогают. Электроника на таком кластере не работает. Черные кластеры и без полетные зоны с границами вокруг них – главная причина сильно ограниченного использования авиации в Улье.

Глава 6

Под очередную дозу познавательной информации от Мангуста я не заметил, как заснул. Проснулся только на следующее утро. Стандартный ритуал, укол плюс завтрак.

– Лис, чем собираешься заниматься, как выздоровеешь? – спросил Мангуст.

– Даже не знаю. Я первый раз в Улье. – пошутил я.

– Пойдешь в грузчики?

– Куда? – удивился я, – в прошлой жизни я работал в офисе. И вообще, после окончания университета, я работал на работах, до своих 30 лет, где требовалось шевелить мозгами.

– Это Стикс, здесь все по-другому. Если у тебя нет крутого дара, типа ментата или знахаря, то работаешь руками, если еще возьмут.

– Фокус! – Мангуст откинул простынь, а там ноги отросли.

– Круто, очень круто! – удивился я.

– Ты кожу свою проверь, – посоветовал Мангуст.

Я начал соскребать на руке белую корку. Под коркой кожа была, как новая.

Вдруг в палату вошла солидная женщина в медицинском халате.

– Я Александра Викторовна, зав отделением санчасти. Так, товарищи весельчаки, давайте посмотрим на ваше состояние. Лис, чешешься смотрю. – Она подошла ко мне и

скальпелем соскребла с плеча кусок белой корки.

– Откуда вы меня знаете? – удивился я.

– Работа моя такая. Тем более пока вы спали, мы вас лечили. – строго ответила Александра Викторовна.

– У Мангуста вижу тоже все в порядке. – сказала она.

– Да, и бубенцы выросли, еще больше стали. И удав подрос, скоро до анаконды дорастет, – развеселился Мангуст.

– Не ерничай! – прервала его зав отделением.

– Лис, иди получи полотенце в соседней комнате у медсестры. Затем в душевую, по коридору до конца и налево. Как все с себя смоешь, подойдешь в мой кабинет, он в начале коридора, выпишу тебя. Мангуст, хватит лежать! Встань, походи, посмотрю на тебя.

После душа, я подошел к зав отделением в кабинет. Мангуст пошел в душ после меня. Нас выписали из госпиталя. Все произошло так быстро и внезапно, что я даже удивиться не успел.

– Чувствуешь, Стиксом пахнет! – пафосно сказал Мангуст, стоя на крыльце санчасти.

– Неа, обычный запах холодного осеннего воздуха.

– Лис, тебе сейчас нужно сходить к безопаснику, получить удостоверение гражданина стаба. Видишь трехэтажное серое здание, тебе туда. Пошли я с тобой схожу, подожду тебя у входа.

Я зашел к безопаснику, он мне выдал удостоверение и провел короткий инструктаж.

– Вот тебе карта стаба со всеми заведениями и сборник законов. На первой странице прочти и распишись. Ничего сложного. Главное запомни, что с огнестрелом заряженным ходить нельзя, только короткоствол и тот не на виду. За убийство, если не самозащита – смертная казнь, за воровство – смертная казнь. Возьми удостоверение, всегда носи с собой в стабе.

Удостоверение представляло из себя пластиковую карточку с моим именем и каким-то знаком.

– Сейчас сходи к знахарю, он посмотрит твои Дары. Он находится в соседнем здании. Увидишь вывеску, мимо не пройдешь точно.

– Лечение твое было не бесплатно, 170 споранов. Как устроишься на работу, у тебя будет вычитаться половина заработка за услуги сан части. Все, свободен.

Я только стоял и кивал головой. Сухой тон Карабаса не подразумевал пререканий и глупых вопросов.

Озадаченный, я вышел от безопасника.

– Мангуст, 170 споранов за какое время можно поднять свежаку? – спросил я.

– Если жить на улице в палатке, не есть и не пить, то примерно за месяц, при этом работая грузчиком на мародерке. – в своем стиле ответил Мангуст.

– Кроме грузчика, есть вообще другая работа здесь?

– За комп тебя никто не посадит, это точно. Даров у тебя нет крутых, или есть? К знахарю же тебе нужно сходить обя-

зательно. Давай, пошли. У него офис в соседнем здании.

Когда я вошел в офис Знахаря, если это помещение можно было так назвать, то мгновенно ощутил резкий запах химических соединений. Было ясно, что Знахарь извлекает больше магии из химии, чем из любых духовных практик.

По всему пространству помещения прямо до самого потолка тянулись металлические полки, уставленные всевозможной химической утварью – колбами разных форм и размеров, ретортами, пипетками, пробирками, многолитровыми банками, а также кучей каких-то коробок и ящиков.

В одном углу валялся странный куб из металла и проволоки, который напомнил мне о жутких существах из фантастических фильмов. Глубокие, бурого цвета, засохшие следы остались от подтеков и разливов на полу и облупленных стенах.

Колбы на огне, заполненные ярко-оранжевыми, синими и зелеными жидкостями, создавали необычные тени и отражения на потолке, как в психоделическом фильме. Деревянный стол был полностью переполнен книгами, документами, чертежами и листами бумаги с неразборчивыми записями.

Но самым шокирующим был Знахарь. Он был брюнетом с густой бородой и темными как ночь глазами. На нем был старый заляпанный химикатами халат, что еще больше отдаляло его от моего представления о народных целителях. Его энергичность и живость были притягательны. Его возраст шокировал меня. Молод, но уже так богат опытом и зна-

ниями, как было заметно по его химическому королевству.

Пространство комнаты было заполнено непрерывным звоном стеклянных колб и потрескиванием огня, время от времени нарушаемым глухим звуком бурления какого-то реагента, сощуривающегося от света. Это был мир в мире, сон во сне, Знахарь и его химическое королевство.

– Не обращайтесь внимания, это мое хобби. – знахарь увидел мою реакцию на его царство пробирок.

Алхимик – Знахарь, – представился он.

Лис – свежак, – ответил я.

Присаживайся свежак Лис. – Знахарь подвинул стул на середину комнаты.

Алхимик начал водить руками над моей головой, ходить вокруг меня, что-то бормоча про себя.

– Все нормально? – спросил я.

– Да. Все в порядке. Дар у тебя есть, не то чтобы супер, но для свежака пойдет. – ответил Алхимик через несколько минут.

У тебя дар "Невидимка" или невидимость. Активация этого дара дает тебе три свойства. Первое – прозрачность. Второе – бесцветность, то есть прозрачность в избранном диапазоне волн будет постоянной. Третье – оптическую плотность объекта в избранном диапазоне волн не отличающуюся от оптической плотности окружающей его среды. Но Сенсы с вероятностью процентов семьдесят могут тебя обнаружить. Так же запах твой никуда не денется. Зараженные

могут тебя унюхать. Или есть такой дар, как возможность очень хорошо и далеко слышать. Иммунный с таким даром может услышать твое сердцебиение или дыхание, например. Ну и тепловизоры тоже тебя видят. Но ты можешь развить дар так, что тепловизоры тебя не будут засекают. Если тебя еще не просветили, то дар ты можешь прокачать со временем и употребляя горох и жемчуг.

– Спасибо за консультацию, Алхимик. – поблагодарил я.

– С тебя 5 споранов. Я в курсе, что ты недавно прибыл в стаб. Как устроишься на работу, с тебя вычтут эту сумму. – ответил Знахарь.

Немного озадаченный, я вышел от Знахаря.

– Как думаешь, Мангуст, у меня нормальный дар? Вроде как невидимым могу становиться, но вроде как, и видят меня почти все?

– Это сейчас почти все видят. Если будешь развивать дар, то видеть будет мало кто. Не унывай, прорвемся. – подбодрил меня Мангуст.

– Мангуст, ты давно в Улье?

– Третья неделя пошла.

– А такое ощущение, что уже давно.

– В Стиксе день за месяц идет. В любой день может произойти что-то, что поменяет кардинально твою жизнь.

– А дар какой у тебя? Наверное, что-то крутое?

– Если бы. Тепловизор – дар мой. Только хреновый тепловизор, такой же как твоя невидимость. Монстров, людей не

вижу вдалеке. Пока только могу определить горение костра или работу двигателя машины на расстоянии метров пятьдесят. То есть вижу горячие объекты температурой градусов пятьдесят и выше на небольшом расстоянии. В общем развивать надо дары и все будет.

Затем мы пошли на биржу, устроились грузчиками. Выезд на мародерку был назначен на утро следующего дня.

Мангуст жил в хостеле с платой один споран за ночь. Пошли к нему. В продуктовый магазин уже не успели. У Мангуста был заготовлен в хостеле – тушенка, печенье, чай. Хлеб уже заплесневел, пока он лежал в больничке. Поели тушенки, попили чай с печеньем.

– Мангуст, а где тебя угораздило нижнюю часть тела потерять? – меня давно мучал этот вопрос.

– Догадайся где, если я две недели всего в Стиксе. На мародерке. Когда кластер перезагружается, там полно добычи и для иммунных и для зараженных. Конвой, защищающий грузчиков, просмотрел группу пробравшихся зараженных, под руководством очень умного вожака. Монстры тихо проникли в супермаркет, где мы работали, и набросились на нас. А у грузчиков оружия особо и нет. Пока защищающие нас рейдеры добежали до меня и отстреляли тварей, мне уже половину туловища отгрызли. А дальше как ты, не помню, как в больничке оказался.

Мангуст за две недели уже наслушался баек Улья и рассказывал, не замолкая. Под эти байки я не заметил, как

уснул.

Глава 7

Утром уже на месте сбора всех, кто едет на мародерку, я сильно нервничал. Вот надо было мне вчера узнать про травму Мангуста. До этого я думал, что мародерка – это просто приехал, все перетаскал, уехал.

Наша колонна состояла из двух фур для загрузки товаров, четырех БТР, двух бронированных буханок и двух бронированных уазиков с пулеметами на крыше. В буханках ехали грузчики. В уазиках ехали иммунные с полезными в таких вылазках дарами. Сенс, телекинез, силовые щиты и прочие.

До нужного кластера ехали недолго, меньше часа. Остановились на возвышенности. Все вышли из машин. Я тоже вышел посмотреть, что случилось.

– Ждем перезагрузки! – бодрым тоном сообщил Мангуст.

Перезагрузку я еще не видел. В первый раз я спал в момент перезагрузки.

Легкий утренний туман все сильнее сгущался, при этом он находился на части низины, на которой был город, и как будто упирался в невидимые стены определенного периметра. К восьми утра перезагружаемый кластер до самого неба заволокло густым вязким туманом, по которому стали пробегать разряды молний. Вдруг сверкнул очень сильный разряд, он как-бы разорвал плотный туман на части. Кисляк начал большими хлопьями расползаться в стороны, уже не

сдерживаемый никакими невидимыми преградами, растаивая на глазах.

После последнего разряда, когда поняли, что перезагрузка завершилась, загрузились в машины, и пока не прибежали зараженные, быстро поехали в сторону большого супермаркета.

А я сначала думал, как зараженные узнают о перезагрузке кластера? Теперь понял. Такое лазерное представление издалека видно, вот они и бегут на появление свежего мяса.

Этот кластер был недалеко от стаба, сравнительно часто перезагружался, к нему вела довольно хорошая дорога. Поэтому команды на мародерку в кластер ездили часто и все здесь знали.

Мы без промедлений двинулись в сторону крупного супермаркета. Фуры сразу задом подъехали к задним воротам для приема грузов. Все делалось отточенными за частые вылазки движениями. По сторонам от каждой фуры встали БТР. Спереди у кабин поставили узики с пулеметчиками на крышах. Внутри узики сидели иммунные и отслеживали обстановку снаружи своими дарами.

Мы с Мангустом побежали в отдел супермаркета с бытовой химией. Брали коробки с товарами и быстро переносили в фуру. Часть грузчиков были в кузове и принимали коробки, чтобы расставить внутри. Все происходило в полной тишине. Был запрет на разговоры, чтобы не привлекать зараженных.

Нам было дано 20 минут на все. За это время обычно до города добежали зараженные.

Вдруг минут через десять, раздалась стрельба, нечеловеческие крики, рык.

– Быстрее сюда, лезем на стеллажи! – закричал Мангуст.

Я, не думая, на автомате, побежал в сторону высоких стеллажей супермаркета. Мангуст уже карабкался наверх. Я за ним. Так мы быстро залезли на самый верх больших стеллажей, почти под высокую крышу супермаркета. Мы спрятались между коробок и молча смотрели вниз.

Вдруг со стороны зоны разгрузки эхом донесся странный стук, как будто деревянными киянками колотили по бетонному полу.

Затем я увидел монстра. Он двигался подпрыгивающей походкой в сторону нашего стеллажа, его окостенелые пятки с шумом ударили по бетонному полу, вызывая ощущение страха и трепета. Он был переполнен устрашающими деталями – его непропорционально вытянутые руки казались неестественно длинными, а суставы его пальцев были сильно раздутыми. На концах пальцев уплощенные когти готовы были превратить чью-то плоть в клочья. Кожа монстра была темного оттенка, окрашенная сетью тонких морщин, словно она была отпечатком мрачных историй и страданий.

Он шел под стеллажами, словно хищник, скользящий во тьме, его шаги были легкими, его тело практически неподвижно. Он нюхал воздух, его нос переходил в режим охоты,

он искал добычу. Он сканировал пространство, и его глаза, светящиеся в темноте, искали следующую жертву.

Вдруг топтун поднял голову и посмотрел в нашу сторону. Он застыл на месте, только шевеля своими уродливыми пальцами. Ну все, хана, подумал я. Монстр смотрел несколько секунд в нашу сторону, потом повернулся и пошел дальше.

– Невидимость, – прошептал Мангуст, – ты активировал невидимость, причем еще и на площадь вокруг себя, я тоже невидимый.

Я повернулся направо, где сидел Мангуст между коробок, я его не видел. Да, реально невидимость сработала. Но вдруг Мангуст появился. Я посмотрел вниз, топтун уже ушел дальше искать иммунных.

– Ты пока не можешь долго держать дар активным, – прошептал Мангуст, – иди за мной, попробуем пробраться на крышу.

По верху стеллажей мы пробрались к пожарной лестнице, по ней залезли на крышу, благо люк на крышу был открыт. Гуськом подкрались к краю крыши супермаркета и посмотрели вниз. Внизу шла неравная битва.

Выстрелы из БТРов сотрясали городскую тишину, поражая зараженных свинцовым градом пуль. Спидеры прыгали на машины, пытаясь достать людей. Иммунные мужественно отстреливались от запрыгивающих тварей. Но превосходство была на стороне монстров. Среди зараженных первых

стадий были и монстры покрупнее, гораздо покрупнее.

Вокруг уазиков и буханок были выставлены силовые поля. Пулеметчики сверху отстреливали зараженных. Но силовые поля были высотой метра два, чтобы стрелки могли стрелять. Некоторые твари перепрыгивали через силовую защиту. Долго иммунные не смогут противостоять им. И дар выставить силовое поле не может поддерживаться иммунными бесконечно.

Среди всей этой кишасей кричащей массы выделялось несколько очень крупных руберов и кусачей. Они запрыгивали на БТРы и начинали рвать обшивку, как хищники, напавшие на невероятную добычу. Удары руберов ощущались в воздухе, их огромные когти оставляли следы на металле. Грохот и скрип, звуки трения гремели на всю округу.

– Скорее всего, это та же стая, которая на нас тогда напала, когда мне туловище откусили! – вырвал меня из застывшего состояния Мангуст.

– Видишь, вдалеке силуэт элитника подергивается, как будто помехи на телике? Когда идет, исчезает, затем появляется через несколько шагов. – протянул мне бинокль Мангуст.

Я посмотрел в бинокль вдаль за парковку супермаркета. Меня поразило то, что я увидел.

Огромные клыки в большой пасти искрились на солнце. Длинные и толстые когти выступали из мощных лап, готовых утихомирить любое живое создание смертельным при-

косновением.

Из-за несимметричных костяных наростов голова монстра напоминала раздутую танковую башню, лицо отсутствовало, и лишь поглощающее свет черное пространство говорило о его зловещем присутствии. Грозные роговые шипы, служившие напоминанием о безумии этого мира, шли по всему телу, словно царапины на поверхности древнего дерева.

Его тело было массивным, исполинским, перевитым толстыми канатами сухожилий, повсюду ощущалась стальная сила. Кожа монстра, подобно грязному картону, имела желтовато-серый оттенок, словно она поглотила в себя все мертвое и безжизненное этого мира. Грозная тварь медленно шла по городской улице, неумолимо приближаясь к парковке супермаркета.

Я убрал бинокль и посмотрел на Мангуста.

– Для чего нужен сенс, если он такую толпу просмотрел?

– Он видит не до горизонта, а в ограниченном радиусе.

Стены, дома, машины, деревья и даже восходящие потоки воздуха могут помешать его умению. К тому же некоторые особо хитрые элитники могут избегать сканирования, у них тоже есть что-то вроде даров, почти как у нас. – ответил Мангуст.

– У этого элитника дар, такой же как у тебя, только развит очень круто. Еще элитники могут запоминать, где видели людей. И вообще не только элитники, но и твари пони-

же рангом. Дорога на мародерку в этот город накатанная. Запомнил элитник, что мы сюда ездим, и засаду приготовил. Он свиту свою спрятал под невидимость от сенса и выжидал в укромном месте за домами. В общем некогда разглагольствовать, надо уносить отсюда ноги. Когда элитник дойдет до парковки, то всем выжившим будут кранты.

Вдруг снизу донесся рык. Я посмотрел вниз. Нас заметили. Несколько зараженных побежали внутрь здания.

– Бежим! – крикнул Мангуст, убирая бинокль.

– Куда бежим? – я не понимал, куда отсюда можно убежать.

Мы добежали до противоположного края крыши. Там была водосточная труба. Спустились по ней и побежали в сторону небольшой рощи. Монстры с громким ревом выбежали из супермаркета, заметив нас. Мы ускорились на максимум. Я уже слышал громкое хриплое дыхание за спиной, как неожиданно провалился в какую-то нору, или что это было?

Глава 8

Сначала я подумал, что мы провалились в медвежью нору или может уже не медвежью, а какого-то зараженного. Когда мои глаза привыкли к темноте, я начал рассматривать пространство вокруг.

Логово поражало своей биомеханической эстетикой. Это был симбиоз органической и механической природы. Перед нами зияли черными дырами лабиринты искривленных и щелеватых туннелей с текстурами, напоминающими как внутренние органы, так и детали механизмов. Это напомнило мне логово Чужих из фильма Чужие. Покрытие коридоров было похоже на вид перекрученной, искаженной плоти, наращенной и наполовину слившейся с металлическими конструкциями фантастического строения. В некоторых местах просветы между массами искаженной плоти, металла и слизи освещались светильниками, наполненными светящейся биолюминесцентной жидкостью.

В теории в Стикс попадают куски из разных миров, разных планет. А мы в свою очередь попали в этот кусок. Как всегда, на осмысление произошедшего времени много не требуется. Видели уже подобное в фильмах. Скорее всего внешники перенесли вирус в один из своих миров, а затем кластер того мира перенесся сюда.

Это цивилизация биомеханики и органических интер-

фейсов. Кстати, один из таких интерфейсов был передо мной.

Этот биомеханический пульт приводился в действие сердечными мышцами, нервными окончаниями, органическими трубками и другими органами. Для взаимодействия с пультом нужно было вставлять пальцы в нечто вроде биологических отверстий на рукоятках органические рычагов и тянуть на себя.

Неподалеку стоял странный столб, перевитый мышцами. Наверху у него был встроен биолюминесцентный светильник, который светил вниз на выступающий из него цилиндр на высоте около метра от пола.

– Наверное в него надо засунуть руку, – подумал я.

Я приблизил руку к этому отростку и ее резко засосало в биомеханический хобот. Я почувствовал резкую боль, как будто в кисть руки воткнули десятки игл одновременно. Вдруг руку выплюнуло обратно. На моей руке появилось странное устройство, оплетающее кисть, похожее на биоимплант. Внизу внутренней стороны ладони было 2 кнопки из материала, похожего на пластик. На тыльной стороне ладони был пластиковый, но больше похожий на жилы, треугольник. При нажатии безымянным пальцем на первую кнопку на ладони, из треугольника выдвигался шип. При нажатии на вторую кнопку – шип задвигался.

Я осмотрелся по сторонам. Увидел странный органический стол. На столешнице было 2 позиции, как бы под ру-

ки. Форма под левую руку была вырезана в столешнице, а под правую руку был выпуклый органический пенал. Я положил левую руку на специальное место, а правую вставил в кожух, и нажал на кнопку на ладони. Где-то послышался глухой щелчок. Я начал поворачивать правую руку по часовой стрелке и увидел, что стена вдалеке, напротив моего взгляда начала с громким гудением отъезжать. Тут я понял, что это такой ключ от двери, плюс вентиль, как в подводной лодке. Посмотрел на Мангуста. Он стоял в шоке от всего происходящего и не говорил ни слова.

Я вытащил руки из органического пульта и пошел в сторону открывшегося прохода. Внезапно дверь начала задвигаться обратно.

– Мангуст, не спать! – прокричал я, выводя того из ступора.

Мы забежали за дверь и нашим глазам открылась странная завораживающая картина. Это был большой зал, в центре которого возвышался постамент со спиральным подъемом на него. По залу проходили несколькими кругами рельсы. Мы начали осматривать это помещение более досконально.

– ДиДжей

Так, так Лис, биомеханическая цивилизация. Может быть тебе это все приснилось, пока в больничке лежал? Первый раз слышу о том, что в Стикс Чужие прилетели.

– Лис

Дело в том, что это совсем не Чужие. У Чужих биоматерия в логове нарастает сверху на каркас корабля, помещения. А эта инопланетная база, была сделана, как бы лучше описать, из внутренних органов биологических существ, которые срослись с металлическими конструкциями. Не обросли их сверху, а дополняют друг друга. И вся эта материя живет своей жизнью, дышит, по не проходят электрические импульсы, мышечные сокращения. Надеюсь понятно объясняю.

– ДиДжей

Понятно, то понятно, только очень уж фантастично.

– Лис

А местная стиковская пищевая цепочка, дары, вирус, не фантастичны?

– ДиДжей

Ладно, продолжай. Для радиоэфира – это самое то.

Мы начали ходить по большому залу и осматривать все. У одной из стен зала было устройство, похожее на манипулятор с клешней. Прошли дальше и у видели шахту, похожую на шахту лифта, поднимающуюся вверх. В основании шахты была площадка, на которой стояла биомеханическая консоль. Я активировал ее, мы поехали вверх. После подъема на лифте, прошли по коридору и вышли к еще одной панели управления. Перед ней была огромная стена, на стене на полках были костяные капсулы. К капсулам подходили шланги. Из чего были сделаны шланги, даже представлять

не хотелось. Большинство капсул были пустые.

Конструкция на стене с множеством капсул напомнила мне поля с людьми в капсулах из фильма Матрица. Где люди находились в капсулах, напоминающих массивные яйца или коконы. Каждая капсула внешне была прозрачной, овальной, наполненной амниотической жидкостью. Внутри капсулы человек находился в состоянии глубокого бессознательного спящего состояния, с электродами, подсоединенными к различным частям тела, включая позвоночник, и проводами, ведущими к машине.

В некоторых что-то шевелилось. Я присмотрелся внимательнее. Не может быть! В трех капсулах были зараженные, которые преследовали нас. Только в этих капсулах у зараженных торчали руки и ноги, или лапы, по колено и локоть. Шланги, идущие к капсулам, пульсировали, что-то в них перегонялось в разные стороны.

Пазл в моей голове начал складываться. Я потянул за органический рычаг, на стене поехал манипулятор. Этим манипулятором я спустил капсулу с топтуном в желоб посередине стены. Капсула покатила вниз.

Мы быстро смекнули, что надо бежать в первый нижний зал.

– Мангуст, ты понял куда мы попали? Это фабрика по обработке гуманоидов!

– В смысле обработке?

– Пока еще до конца не понял. Сейчас внизу разберемся.

Тело топтуна в капсуле действительно провалилось по желобу вниз. Причем капсула была почти круглой формы и топтуна там смяло в дугу. Перед капсулой нависала клешня манипулятора. Я засунул пальцы в хлюпающие мышечные отверстия пульта перед манипулятором и загрузил кокон на кресло-тележку.

Теперь так понимаю по рельсам, бороздящим пол помещения, надо было передвинуть кресло куда-то. Сейчас разберемся.

Я поднялся на постамент в середине помещения. На нем тоже был пульт, как и везде. С помощью верхнего пульта я отправил вагонетку в какую-то маленькую комнату. Зайдя туда, я увидел большую циркулярную пилу, нависшую над топтуном в кресле. Распилил топтуна в итоге. Смотрю, вниз с вагонетки что-то упало. Это оказалась горошина и три спорана.

Мангуст опять завис.

– Мангуст, это горох? Я горошины ни разу не видел еще.

– А, что, да, это горошина. Знаешь Лис, а мне его даже жалко стало.

– Ну он бы тебя точно не пожалел.

– Это для кого же такие цеха строят? Внешники наверное...

– Если они органы иммунных покупают, добывают, таким цехам я нисколько не удивляюсь. Надо посмотреть кто там еще попался в сети.

В ловушку попались еще один кусач и еще один топтун. В итоге суммарно выпало три горошины и десять споранов.

– Давай, по горошине употребим. – предложил Мангуст.

– Конечно, давай. – ответил я.

Мангуст оказался запасливым рейдером. У него с собой были в рюкзаке фляжки со спиртом, уксусом, водой, живцом. Надо будет тоже потом обзавестись таким набором выживальщика в Стиксе.

После короткой передышки мы пошли дальше блуждать по узким овальным железно-мышечным коридорам. Везде был полумрак, какое-то хлюпанье, урчание. Сначала я думал, что мне показалось, что за нами кто-то следит, но в итоге не показалось.

Внезапно на спину Мангуста сверху спрыгнула какая-то ящеричья гадина, как голодная кошка на свою добычу.

Ее шкура была покрыта мерцающей чешуей, создающей эффект металлической брони. Голова этого чудовища была странная, какая-то противная мутация головы ящерицы и слизня. Тварь не могла кусаться. Она крепко обхватила своими лапами Мангуста за бока, а ее хвост, словно плеть, яростно отмахивался от его судорожно махающих рук.

Мангуст метался из стороны в сторону, пытаясь стряхнуть тварь. Я кинулся ему на помощь, пытаюсь оторвать чешуйчатую бестию от его спины. Но все наши попытки были тщетны.

Тварь вцепилась лапами в бока Мангуста так сильно, что

приросла к нему. Он только смог ухватить ее за хвост, на конце которого был странный костяной нарост.

– Лис, эта тварь хвост сама дала в руку! Что делать?! – закричал Мангуст.

– Сейчас попробую ударить ее клевцом.

– Ааа, боль по всему телу! – закричал Мангуст после моих ударов по твари.

– Мангуст, я не знаю, что делать! – закричал я.

– Ладно, давай искать выход. Может получится ее на улице содрать. – ответил Мангуст.

– Странная штука у меня в руке. Напоминает по форме пистолет. – удивился Мангуст.

– Я думаю, могу конечно ошибаться, что эта тварь дает тебе взамен за то, что ты ее носишь, оружие, чтобы ты ее защищал. – предположил я.

Что я вообще несу, подумал я. Это какой-то сюрреализм.

– Мангуст, знаешь, что такое симбиоз? Это сожительство двух организмов разных видов, приносящее им взаимную пользу. – предположил я вслух.

– Да, утешил. – съязвил Мангуст.

Вдруг за спиной что-то просвистело.

– Мангуст, все нормально? – спросил я, не оборачиваясь.

– Да, я нажал на основание костяного пистолета, из него резко выдвинулся шип и обратно задвинулся. – присвистнул Мангуст.

– Может тогда первым пойдешь? Так понимаю тварь тебя

не даст в обиду. – подбодрил я Мангуста.

– Без проблем! – оживился Мангуст, как будто ничего странного и страшного не произошло.

Внезапно темный тоннель закончился и мы вышли в пещеру. Везде на фабрике внешников, или чья была эта фабрика, в воздухе стояла дымка, видно было плохо. На другой стороне пещеры я заметил, как в нашу сторону ползет тварь, но не такая как на Мангусте. Эта была медлительная, какая-то вязкая, больше похожая на слизня.

Вдруг раздалось какое-то хлюпанье, бульканье. В нашу сторону прилетел кислотный верблюжий харчок, который с шипеньем врезался в стену рядом со мной.

Мангуст внезапно сорвался с места, подбежал к слизню и пырнул его своим новым резким оружием. Бинго, слизняк осел на железно-мышечный пол.

– Мангуст, ты какой-то резкий стал. – удивился я.

– Сам не пойму, наверное, сожитель мой меня как-то простимулировал. – тоже удивился Мангуст.

– Ты себя нормально чувствуешь?

– На удивление да, только сушняк постоянно. Надо живца глотнуть. У нас же еще спораны появились. Лис, еще живца забадяжь.

– Сейчас сделаю.

Мы остановились на короткий привал. В пещере стояла тишина, если не считать звуков работы биологических органов стен. Я даже уже начал привыкать к таким звукам.

Внезапно вязкую тишину разорвало невнятное бормотание множества ртов. Из одного из туннелей на нас бежали странные существа. Они были ростом не больше метра от земли, с короткими ножками и хаотично машущими короткими ручками. Их некогда мощные челюсти были спрессованы вместе с телом. Теперь остались только маленькие ротки, способные смешно бормотать. Но похоже эти весельчаки были настроены решительно порвать нас.

Я достал клевец и начал махать им в разные стороны, отгоняя коротышей. Но они не боялись, перли как заведенные.

– Что ты с ними цацкаешься! – усмехнулся напарник, применяя на гомункуле свое новое оружие.

Я последовал его примеру, вонзая клевец в близко подбежавшего миньона. В итоге через минут пять все гомункулы были повержены.

– Какое-то царство сумасшедшего гения. – резюмировал я.

– И не говори. – подтвердил мой друг, смахивая пот со лба.

– Но где ты еще увидишь топтуна, ставшего тумбочкой на курьих ножках. – развеселился Мангуст.

Глава 9

Чем дальше мы шли по мрачным коридорам, тем они больше обрастали плотью, какими-то мышцами, мясом. Металло-жилисто-костяного каркаса было видно все меньше и меньше. Но с нарастанием мяса появились какие-то гигантские хоботы, свисающие с потолка и пытающиеся нас засосать. С ними хорошо справлялся Мангуст, поднимая руку вверх и выстреливая длинным шипом вверх.

В очередной раз мы вышли в комнату с местными органическими терминалами. Это были какие-то новые конструкции. На одном из мышечно-железных столбов, похожих на стойку на бензо-заправке, висело на сухожильном шланге что-то похожее на костяной пистолет.

Хвост на руке Мангуста завибрировал, показывая ему на эту стойку. Мангуст подошел ближе, хвост на его руке начал трястись, как бы сбрасывая пистолет в руке Мангуста. Мангуст потянул за пистолет на хвосте, тот в свою очередь, резко с противным чавканьем, отстегнулся. Мангуст отсоединил пистолет на стойке и воткнул его в хвост на руке. Затем нажал на основание нового девайса. Тот выстрелил костяным дротиком.

– Ни хрена себе! – изумился Мангуст.

– Смотрю вошел во вкус! – заметил я.

– А то! – развеселился Мангуст, подходя ко второму био-

терминалу.

Он ткнул дулом нового пистолета в костяную кнопку терминала. Из жилистых складок на пол высыпалось штук 10 дротиков. Мангуст собрал их с пола. Затем осмотрел свое новое оружие. Нашел там какой-то паз и вставил туда штук 5 дротиков.

– А так можно было, – пошутил я, – старый пистолет подбери.

Такими темпами себе целый арсенал наберешь.

На стене напротив я увидел мощную костяную решетку. Подошел поближе. Рядом была консоль. Активировал свой имплант-ключ, вставил в консоль. Раздался гул и костяная решетка начала отъезжать в сторону, открывая проход в темноту. Освещения впереди не было. Мы осторожно пошли вперед в темноту.

Бац! Меня с ног сбил внезапный удар чем-то большим тупым. В глазах пробежали искры. Мимо меня проскакал, иначе не скажешь, какой-то мини бык. И как уже повелось с головой слизня.

Вали его! – закричал я, вскакивая на ноги и отходя назад к проходу.

Мангуст среагировал быстро, начал стрелять из своего био-пистолета. Но было темно и не видно, попадал ли он вообще по твари. Даже если и попадал, то не причинял ей серьезного вреда. К нам приближался топот копыт этого слизне-бычка. Я прижался к решетке. И когда бык пробежал ми-

мо меня, со всего размаха ударил в слизневую башку. Клевец с хлопаньем погрузился в голову твари. Одновременно со мной Мангуст выпустил всю обойму дротиков в тело быка. Выдернуть клевец я не смог, его вырвало из моих рук. Слизнебык пробежал вперед еще метров 10 и упал. Я осторожно подошел к нему, тот лежал и не двигался.

– Башку его проверь на наличие спорового мешка! – подбежал Мангуст.

Я перевернул голову существа, никакого намека на спортивный мешок.

– Пошли дальше, стрелок. – сказал я Мангусту.

– Сейчас, подожди, дротики вытащу. – он собрал все дротики с туши твари и зарядил в пистолет.

Дальше зиял темнотой только один узкий коридор. Выбора куда идти не было, зашли в узкий проход. Прошли немного вперед и уткнулись в биомеханический пульт на уровне пояса. Это был тупик. За ним было окно в туннель, по потолку которого шли биолюминесцентные светильники, на полу проходили рельсы. Увиденное мне напомнило вид из кабины машиниста поезда метро.

Я вставил пальцы в отверстия, потянул на себя, рычаги не сдвигались с места. Тогда я еще сильнее потянул, рычаги сместились на меня. Раздался сильный гул, скрежет, чавканье. Сзади как будто закрылись двери лифта. Био-кабина поехала вперед по рельсам. Как мне показалось, мы ехали по спирали вверх.

Поездка в местном метро была не долгой. Кабина остановилась перед глухой стеной. Я посмотрел назад – в метре он меня была задняя стена кабины. Посмотрел вперед – окно кабины, без защитного стекла, как на поездах. Вылез через проем кабины на костяные рельсы, прошел несколько метров – земляная стена. Осмотрелся по сторонам. Увидел небольшой круг на земляной стене. Подошел, вставил свой имплант-ключ.

Передо мной начала подниматься вверх стена. Это был выход.

Поднялись вверх по глинистой горке – лес. Через лес вдалеке проглядывались здания. Мы пошли в сторону зданий. Это было то место, куда мы прибежали, спасаясь от зараженных.

Я почувствовал, как одной ногой, наступил на что-то необычно упругое. Убрал ногу. В земле виднелся круглый люк коричневого цвета из уже знакомой мне биоматерии. Я надавил на него ногой и быстро убрал ногу. Створки люка раздвинулись и сомкнулись. Теперь я понял, как мы попали на инопланетную фабрику.

Мне пришла в голову мысль. А что, если использовать эти люки как ловушку на зараженных. Надо будет проработать эту идею позднее.

– Лис, мы вылезли в том же месте, где и провалились. Видишь парковку? Пошли машину найдем и поедем в стаб.

Как только из зеленой рощи мы вышли на солнце, мою

левую руку, на которой был имплант-ключ, свела судорога. Я посмотрел на руку, кожа на ней начала синеть. Биоимплант на моей руке сморщился, почернел, стал вжиматься в кожу.

Я посмотрел на тварь на спине Мангуста. Если раньше чешуя ящерицы была блестящей, теперь она стала тусклой и замшелой. Она стала словно облупливаться и становиться прозрачной.

Кожа Мангуста потеряла здоровый цвет и приняла оттенок сероватых тонов. Она стала мягкой, рыхлой и покрытой потом.

Мы бегом добрались до парковки. Я нашел подходящий автомобиль. Сели, поехали. Я посмотрел на товарища.

Его лихорадило. Дыхание становилось тяжелым. Каждый вдох, каждый выдох давался с трудом. Кожа посерела, вены выступили на лбу, глаза покраснели и воспалились.

Моя левая рука онемела, кожа стала серой и дряблой. Но выше локтя паразит не мог пробраться. Я выжимал из старой десятки все что мог. Нужно было как можно быстрее добраться в стаб.

Остановился у ворот стаба, вышел, показал охране синюю руку издалека. Ворота не открывались долго. Затем голос в динамике сказал, чтобы я въезжал и не останавливаясь проезжал прямо и направо до конца. Мангусту становилось с каждой минутой хуже. Он осел на сиденье и не подавал признаков жизни.

Я доехал до ангара, в который меня направили. Из анга-

ра вышли люди с носилками в противочумных костюмах и респираторах. Мангуста погрузили на носилки, меня взяли под руки и мы пошли внутрь ангара. С каждой минутой мое самочувствие ухудшалось, голова кружилась, зрение затуманилось. Сквозь мутную пелену я только увидел, что мы зашли в лифт. После этого я отрубился.

Глава 10

Я очнулся с сильной головной болью в медицинском стерильном боксе со стеклянными стенами, ощущая себя рыбой в стеклянном аквариуме. Я сел на кушетку, посмотрел на свою левую руку.

На моей руке была настоящая гадость – инопланетный био-имплант, пропитанный чувством зловонной иноземной смерти. Это тварное биомеханическое устройство, которое вонзили мне в бицепс, менялось, выцветало, теряло свой проклятый слизистый блеск.

Когда его вживили, он чуть ли не светился своей упругой поверхностью. Теперь эта дерьмовая вещь почернела и скукожилась, как сдувшийся шарик после детского дня рождения. Скукоживаясь, его поверхность превращалась в источник мелких отрывавшихся шматков, отходящих от корпуса и увядающих прямо на глазах. Боль, колющая мою руку, была невыносимо настойчивой. Этот инопланетный сукин сын обжигал меня изнутри.

В памяти всплывали воспоминания об инопланетной фабрике монстров. Но теперь здесь были только я, теряющий свою жизнь био-имплант и острая боль. А еще вспыхивающая во мне воля к жизни, несмотря на все испытания, которые преподносила мне судьба.

Постепенно жгучая боль в руке ослабевала, и я начал

оглядываться по сторонам.

Сквозь прозрачные стены я увидел другие боксы, точно клетки для диких зверей. Белые стены образовали лабиринт зловещей анатомии. В других боксах находились зараженные начальных стадий. На них все еще частично была одежда, волосяной покров, черты их лиц еще имели что-то общее с человеческими.

Некоторые из этих мерзавцев колотили по бронестеклам, как будто пытались выскочить прямо сквозь них и укусить меня. Ну что, укусите-ка сами себя, придурки! Здесь я в безопасности.

Другие мерзкие создания, просто сидели безмятежно, словно они выпили чашку чая в прекрасный пост апокалиптический вечер. Невозмутимое спокойствие было на их лицах, словно у зомби-философов, созерцающих свою смерть. Если бы они умели, они бы смеялись. Но у них не было смеха, только гниющая плоть и намертво стертые эмоции.

Я начал рассматривать все боксы, что были видны из моей комнаты. Где же Мангуст? За боксами с пустышками я увидел какое-то тело, лежащее на медицинском столе, похожее на Мангуста.

Рядом с телом стояла старая знакомая ящерица, причем без респиратора, без перчаток, без противочумного костюма.

Она что-то там делала, мне было не видно.

Вдруг хвост твари, присосавшейся к Мангусту, начал

яростно хлестать по сторонам. Женщина-ящерица ловко поймала хвост паразита правой рукой.левой рукой она ухватилась за тварь и медленно начала расшатывать тело паразита из стороны в сторону. Тело начало поддаваться. Присоски, лапы, точно не было видно, отстали от спины Мангуста. В итоге женщина-ящерица медленно отодрала инопланетное существо от спины моего товарища и откинула на кафельный пол. Затем взяла специальный контейнер, кинула в него паразита и вышла из бокса. Не медсестра, а супер-баба какая-то. Сначала была фабрика инопланетян, теперь клиника супергероев. Ладно у меня имплант сам отпадает, не пришла супер-медсестра выдергивать его.

Ко мне в бокс по-прежнему никто не приходил. Мне больше ничего не оставалось делать, как смотреть на боксы с зараженными. Присмотревшись, я начал вникать в суть происходящего вокруг меня. Это было интересно с научной точки зрения. Явно они тут опыты проводят над зараженными.

Я заметил двух медляков в соседних боксах с большими яркими красными точками на лбах.

Первый зараженный, словно проснувшись от мертвецкого сна, замечает свое отражение в зеркале. В его глазах мелькает отблеск разума, он протягивает руку, пытаясь стереть красную метку на своем лбу. Он начинает тереться лбом об зеркало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.